

Если верить словам отца, Цяо Нань очень скоро сможет увидеть свет в конце тоннеля.

Сегодня все было замечательно. Все ее желания сбылись.

Цяо Нань чихнула. Она потерла нос, который внезапно зачесался.

"Нан Нан, ты чихнула? Только не говори мне, что ты простудилась". Цяо Дунлян очень встревожился, когда услышал, что Цяо Нань чихает. "Почему бы тебе не выпить чашку травяного чая из корня индигоуда[1]?"

"Папа, не надо, я не буду его пить". Цяо Нань быстро покачала головой. "Мой нос просто чешется. Я не простудилась. Принимать слишком много лекарств нехорошо. Продолжать пить травяные чаи тоже нехорошо. Папа, уже поздно. Быстрее ложись спать. Со мной все в порядке. Я усну после того, как выучу наизусть несколько страниц словаря". Было уже половина девятого, и она тоже не собиралась засиживаться допоздна.

"Хорошо, если только ты знаешь, что делаешь. Я иду спать". После долгого рабочего дня Цяо Дунлян тоже устал. На самом деле, разговаривая с Цяо Нанем, он пытался взбодриться.

Как только закончился праздник Национального дня, Цяо Нань и Ши Цин вернулись к своей обычной жизни, перемещаясь между школой и домом.

Однако из-за перерыва, связанного с Национальным днем, в школе Пинг Ченг внезапно поползли слухи о Цяо Нань: Цяо Нань использовала свой статус лучшей ученицы группы в старшей школе Пин Чэн, чтобы открывать классы для обучения и собирать непомерную плату.

Другими словами, Цяо Нань незаконно зарабатывала деньги, используя имя школы Пинг Ченг.

"Черт, кто такой злой?!" Услышав эту новость, глаза Ши Цин расширились и стали свирепыми, как у тигрицы. "Цяо Нань, не волнуйся и не отвлекайся. Я думаю, что кто-то сделал это специально. Они думают, что могут повлиять на твою учебу и уверенность в себе такими подлыми методами, чтобы ты потерял место лучшего студента в группе. Черт, они слишком глупы. Я помогу тебе уладить это".

Она не верила, что не может выяснить, кто это начал.

"То, что ты сказала, это также то, что я хотел тебе сказать.

Не отвлекайтесь из-за таких людей. Они не могут создать много проблем. Если вы будете иметь дело с такими людьми, то зря потратите время и силы". Прошло четыре года с момента ее возрождения. Она столкнулась со многими проблемами, и это был не первый раз, когда она видела людей, использующих такие средства.

Теперь для Цяо Нань это были просто маленькие хитрости, которые не причиняли ей никакого вреда.

Разозлиться и начать спорить с этими людьми было бы для нее настоящей потерей времени и энергии.

Поэтому, придя в школу, она не стала беспокоиться и не обращала внимания на неприятные слухи о себе.

При виде того, как Ши Цин злится и чувствует себя неоправданно, Цяо Нань сказала, что в

этом нет необходимости. "Хорошо, я возвращаюсь в свой класс. Если ты мне доверяешь, не вмешивайся в это дело. Ничего особенного из этого не выйдет".

Именно благодаря ей средняя школа Пин Чэн получала спонсорскую помощь. Более того, она только что стала владелицей небольшого двора, в котором сейчас жила.

Говоря прямо, с практической точки зрения, это было все или ничего, директор Мэн не стал бы сомневаться или критиковать ее из-за этих слухов. Напротив, он будет изо всех сил стараться придумать, как их развеять.

Кроме того, слухи отражали часть правды.

Она никогда не пользовалась тем, что была одной из лучших учениц в школе Пинг Ченг, чтобы привлечь учеников. Она просто не могла отказать этим студентам.

Что касается платы за обучение, родители учеников обсудили и согласовали ее самостоятельно.

Хотя это было немного бесстыдно, Цяо Нань передала все права на принятие решений родителям и ученикам, воздерживаясь от вмешательства в любые вопросы.

"Твой нрав так хорош. Если кто-то посмеет гадить мне на голову, я точно не выдержу. Хорошо, я знаю, что делать в этом случае. Тебе просто нужно хорошо учиться. Не бойся. Что касается меня, я знаю свои границы и не перейду их".

Несмотря ни на что, она не могла ничего не делать.

Цяо Нань покачала головой и оставила Ши Цин в покое.

Они уже не были детьми. Она верила, что Ши Цин знает, как найти баланс.

Когда Цяо Нань пришла в свой класс, ее соседи по общежитию были очень обеспокоены. "Нань Нань, ты никого не обижала в последнее время?" Если Нань Нань никого не обижала, то почему в школе ходили такие неблагоприятные слухи о Нань Нань? "Ты уже придумал какое-нибудь решение? Не хочешь ли ты объяснить это классному руководителю и директору?"

"Нет необходимости. Тебе не нужно беспокоиться об этих слухах. Пусть они распространяются. Мы уже на третьем курсе, и у нас едва хватает времени на учебу. Неважно, у кого есть время и энергия, чтобы раздувать ситуацию в такой ответственный момент. Просто позвольте им быть. Будем надеяться, что они не пожалеют об этом и не будут плакать после окончания вступительных экзаменов".

Цяо Нань очень хотела, чтобы у нее было сорок восемь часов в день на утилизацию. Как студент третьего курса, любой, кто надеялся получить отличные оценки на вступительном экзамене в колледж, должен был чувствовать такую же тревогу, как Цяо Нань, из-за нехватки времени на учебу.

Обычно никто не поднимал подобных вопросов. Это было пустой тратой времени и не помогло бы им на вступительных экзаменах в колледж.

Если они будут слишком долго об этом думать, то это может даже затормозить их собственный прогресс в учебе.

Следовательно, они будут глупцами, если будут тормозить свое обучение ради этих слухов.

Когда одноклассники Цяо Нань услышали ее слова, они тут же разобрались в своих мыслях, несмотря на то, что до этого немного отвлеклись на эти слухи.

На данный момент не было ничего важнее учебы и вступительных экзаменов в колледж.

У них даже не было достаточно времени на учебу. Наверное, они были слишком рассеянны, чтобы беспокоиться об этих слухах. Они чуть не потеряли свои приоритеты.

Фан Фан поправила очки. "Может быть, тот человек сделал это специально. Конкурс на вступительных экзаменах в колледж такой жесткий.

Если студенты того же потока плохо успевают, этот человек может добиться большего и набрать более близкий к вступительному баллу в колледж результат. Некоторым просто нравится специально делать то, что высмеивает других и приносит пользу себе. Нелепо, что многие люди по глупости попали в эту ловушку".

"Трудно сказать". Чжэн Линьлин насмешливо рассмеялся. "Кто просил Цяо Наня быть "живым сокровищем" первого класса третьего года и даже всей когорты? Они пытаются посеять раздор между Цяо Нанем и нами, чтобы Цяо Нань разозлился и не задавал нам вопросов. Эти люди должны быть очень горды, потому что их поступок означает, что они не заботятся о вопросах Цяо Наня и не стесняются использовать такие подлые трюки за спиной. Кто попадет в их ловушку, тот дурак".

" Несомненно, в школе Пин Чэн было не так много людей, которые бы распространяли такие слухи.

Нужно знать, что Цяо Нань был известным и очень уважаемым учителем Сюэ Сюэ для студентов второго и третьего курсов.

Даже новые ученики, только что поступившие в школу, слышали о Цяо Нане.

В обычных обстоятельствах, кто бы стал поступать так подло по отношению к Цяо Нань, если это не принесет пользы школе Пин Чэн? Как ни крути, а людей было всего двое.

При мысли о том, что Сюй Тинтин и Чжао Юй будут ныть и время от времени появляться, как муха, чтобы доказать свое существование, Чжэн Линьлин почувствовала себя очень раздраженной.

Почему в мире не было такой огромной мухобойки, чтобы она могла одним махом прихлопнуть назойливых мух, таких как Сюй Тинтин и Чжао Юй, к стене так быстро, чтобы они даже не успели упасть со стены? Тогда наступил бы мир во всем мире.

[1] Корень индигоуда - традиционная китайская трава.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2087964>